

Два кругосвѣтныхъ плаванія на корабль „Суворовъ“

Въ Русскомъ Архивѣ за 1912 года была помѣщена статья „Схимонахъ Сергій“¹⁾—очеркъ жизни и дѣятельности Семена Ивановича Яновскаго, бывшаго правителя россійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ. Напечатанное жизнеописаніе составлено дочерью покойнаго С. И. Яновскаго, игуменьей Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря, матерью Ангелиной. Съ рукописью „Схимонахъ Сергій“ инокиня Ангелина, въ мѣрѣ Яновская, передала мнѣ и нѣкоторые другіе документы, касающіеся жизни ея отца, а въ томъ числѣ и, помѣщенные ниже, письмо Семена Яковлевича Уньковскаго о первомъ плаваніи корабля „Суворовъ“ къ берегамъ Аляски и острова Ситхи (въ 1813-мъ году) и „Краткій очеркъ путешествія вокругъ свѣта на корабль „Суворовъ“ въ 1816-мъ году“. Послѣдній очеркъ составленъ самимъ Семеномъ Ивановичемъ Яновскимъ, участникомъ въ этомъ второмъ плаваніи корабля „Суворова“ къ острову Ситхѣ.

Корабль „Суворовъ“²⁾, построенный въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ, прибылъ въ Кронштадтъ и былъ купленъ Россійской Американской

¹⁾ Русскій Архивъ 1912 года, книга 4-я. „Схимонахъ Сергій, (Семень Ивановичъ Яновскій и его записки).

²⁾ Корабль „Суворовъ“ имѣлъ слѣдующія измѣренія:

длина по палубѣ	99 футовъ.
ширина у миделя	18 футовъ.
глубина ахтеръ-штевня	16 футовъ.
форштевень	14 футовъ.
глубина интрьюма	18 футовъ.

Вмѣстимость имѣлъ 300 тоннъ.

Корабль „Суворовъ“ обладалъ слѣдующими качествами: самый лучшій ходъ его былъ 9 и 9¹/₂ узловъ. Онъ ходилъ бы и лучше, но мачты были укорочены; хорошо всходилъ на волненіе и былъ покоенъ на волнахъ; хорошо поворачивалъ и слушалъ руля; хорошо завировалъ. Кренъ имѣлъ до 30 градусовъ. На кораблѣ было 8 мѣдныхъ пушекъ восьми-фунтоваго калибра, которыя стояли на верхней палубѣ.

С. И. Яновскій.

Компаніей въ 1813-мъ году. Въ томъ-же году онъ отбылъ въ первое кругосвѣтное плаваніе подъ командой лейтенанта Михаила Петровича Лазарева, впоследствии знаменитаго вождя русскаго черноморскаго флота. Ближайшими его помощниками въ этой экспедиціи были: лейтенантъ Семенъ Яковлевичъ Уньковскій и лейтенантъ П. Ѳ. Повало-Швейковскій.

Въ это первое кругосвѣтное плаваніе корабль „Суворовъ“ отправился 8-го Октября 1813-го года и возвратился въ Кронштадтъ 16-го Іюля 1816-го года.

По окончаніи необходимыхъ исправленій на немъ, Россійско-Американская компанія вторично отправила судно въ плаваніе, опять туда-же, въ Ситху. Въ этотъ разъ „Суворовъ“ долженъ былъ плыть съ другимъ кораблемъ Компаніи—„Кутузовымъ“.

Командиромъ корабля „Суворовъ“ назначенъ былъ въ эту вторую экспедицію лейтенантъ З. И. Панафидинъ, первымъ лейтенантомъ—С. И. Яновскій, вторымъ лейтенантомъ—В. Г. Новосильцевъ, штурманскимъ ученикомъ—Домашевъ и въ качествѣ врача на корабль приглашенъ былъ—г. Берви.

Команда на корабль „Суворовъ“ состояла изъ 36-ми человекъ. Корабль „Кутузовъ“ ввѣренъ былъ капитанъ-лейтенанту Л. А. Гагемейстеру. Ему же поручено было главное начальство надъ обоими судами. Это было второе его кругосвѣтное плаваніе.

Такъ же, какъ и „Суворовъ“, „Кутузовъ“ построенъ въ Америкѣ и изъ Нью-Йорка прибылъ въ Кронштадтъ въ 1813-мъ году. Въ числѣ другихъ пассажировъ прибылъ тогда на немъ изъ Америки французскій эмигрантъ генералъ Морро. Въ Америкѣ корабль носилъ другое названіе—„Аннибалъ“. И быстротою хода, и другими качествами, „Кутузовъ“ значительно превосходилъ своего попутчика—„Суворова“.

Эскадра отбыла изъ Кронштадта 7-го Октября 1816 года. Подробности плаванія сообщаетъ намъ, помѣщенная ниже, записка С. И. Яновскаго.

Сослуживцы по флоту, въ годы своей юности С. Я. Уньковскій и С. И. Яновскій, встрѣтились, по прошествіи многихъ лѣтъ, въ

Калужской губерніи, гдѣ С. И. Яновскій приобрѣлъ небольшое помѣстье и гдѣ Уньковскіе издавна владѣли имѣніями.

С. И. Яновскій использовалъ здѣсь свой досугъ составленіемъ подробнаго описанія совершеннаго имъ кругосвѣтнаго плаванія. Увлечательно написанныя записки объ этомъ путешествіи по Атлантическому и Великому океанамъ были мною напечатаны въ 1898-мъ году въ „Извѣстіяхъ Калужской Ученой Архивной Коммисіи“. Повидимому, при составленіи этихъ записокъ С. И. Яновскій заинтересовался подробностями перваго плаванія корабля „Суворова“, и обратился къ проживавшему тогда въ Калугѣ С. Я. Уньковскому съ просьбой отвѣтить на нѣкоторые его вопросы. С. Я. Уньковскій откликнулся на просьбу своего стараго товарища помѣщеннымъ ниже письмомъ.

Письмо С. Я. Уньковскаго къ С. И. Яновскому

о первомъ плаваніи корабля „Суворовъ“ къ берегамъ Аляски.

Вы желаете, мой дорогой старый товарищъ, имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о плаваніи корабля „Суворова“ кругомъ свѣта съ моимъ другомъ, покойнымъ М. П. Лазаревымъ. Исполняя ваше желаніе, я сдѣлалъ выписку изъ журнала этого моего достопримѣчательнаго плаванія. Въ 1813 году я только что воротился изъ Англій на корабль „Борецъ“; Сентября 21 дня вводилъ въ гавань корабль. Покойный М. П. Лазаревъ пришелъ ко мнѣ и просилъ меня принять корабль „Суворовъ“, готовый къ отправленію въ Ситху, подъ мою команду. Это меня удивило, такъ какъ я зналъ, что Американская компанія сдѣлала уже условіе съ капитанъ-лейтенантомъ Макаровымъ, и корабль стоялъ на маломъ рейдѣ готовымъ къ отплытію. На это Лазаревъ мнѣ сказалъ, что Макаровъ съ офицерами Нахимовымъ и Бестужевымъ потребовали отъ директоровъ новаго дополнительнаго имъ жалованія. Время было позднее, а корабль надобно было отправлять; на Макарова и его товарищей, послѣ такого несвоевременнаго требованія, директоры не рѣшились довѣряться и просили капитана 1-го ранга Спафарьева рекомендовать имъ благонадежнаго офицера. Спафарьевъ зналъ Лазарева, представилъ директорамъ новаго начальника. Лазаревъ согласился на

тѣхъ же условіяхъ, это было наканунѣ моего возвращенія изъ Англіи. Такъ какъ я по списку флотскихъ офицеровъ стоялъ выше Лазарева, будучи его товарищемъ по выпуску изъ корпуса, потому (то) онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе принять въ командованіе корабль „Суворовъ“. Мнѣ показалось недобросовѣстнымъ это предложеніе, такъ какъ онъ уже договорился съ директорами, поэтому я рѣшился изъ одной дружбы отправиться на „Суворовъ“ старшимъ офицеромъ и, сказалъ я, что это будетъ мое послѣднее плаваніе. Любя страшно морское дѣло и зная его хорошо, мы порѣшили раздѣлять всѣ труды, равномерно и исполнять всѣ обязанности безъ уклоненія. Лазаревъ на другой день отправился въ Петербургъ, принявъ инструкціи и условіе, а я, съ позволенія капитана Ратманова, перѣхалъ на „Суворовъ“. Когда я осматрѣлъ команду и вообще нагрузку корабля, то нашель, что корабль „Суворовъ“ вовсе не готовъ на такое долгое плаваніе и въ такое позднее время: сухарные мѣшки положены были на водяныя бочки; ванты не вытянуты, какъ должно; на кораблѣ не оказалось ни одного рулевого, знающаго компасъ; грузъ положенъ неправильно и по неравномѣрности вѣса груза одна сторона его была кривѣе другого. Я тотъ же часъ принялся по возможности исправлять эти важныя непрактическія погрѣшности, и черезъ десять дней все было приведено въ должный порядокъ. Семь человекъ изъ команды оказались больными венерической болѣзью; ихъ отправилъ въ лазаретъ, а на мѣсто ихъ съ кораблей „Борея“ и „Орла“ взялъ хорошихъ марсовыхъ матросовъ. Такимъ образомъ при энергичной дѣятельности „Суворовъ“ держался на водѣ, какъ слѣдовало ему отплыть въ море. Но, по прибытіи въ Портсмуть, потребовалось перегрузить его вновь. Изъ этого предисловія можно понять, какъ устроилось наше дружеское, изъ трехъ членовъ состоящее, общество, предпринявшее совершить дальнѣйшее морское плаваніе и не измѣнившее другъ другу до конца.

Вотъ вамъ и описаніе представляю въ томъ размѣрѣ, въ которомъ вамъ желательно знать:

8-го Октября 1813 года, рано поутру, когда весь Кронштадтъ спалъ, кромѣ однихъ часовыхъ, мы снялись съ якоря и пошли въ море, и такъ какъ тогда еще продолжалась война съ французами, то зашли въ Карлскорну, гдѣ нашли много англійскихъ судовъ, и отсюда, подѣ конвоемъ двухъ фрегатовъ шведскаго и англійскаго, вышли, миновавъ враждующую тогда Данію. Благополучно прошли въ Нѣмецкое море, а 27-го Ноября пришли въ Портсмуть и бросили якорь на

Спитгедскомъ рейдѣ; вошли въ гавань и немедленно занялись перегрузкой корабля и исправленіемъ всего, чего не успѣли сдѣлать въ Кронштадтѣ. Черезъ три недѣли корабль былъ готовъ отплыть въ море, но суперкарго Мольо, 23-лѣтній молодой человѣкъ, проживавшій въ Лондонѣ подъ видомъ заготовленія назначенныхъ товаровъ въ Ситху; жилъ въ свое удовольствіе, о чемъ было донесено правленію Американской компаніи. Наконецъ, 28-го Февраля 1814 года, Мольо воротился изъ Лондона на корабль и мы снялись съ якоря при попутномъ NO вѣтрѣ. 13-го пришли на рейдъ острова Мадеры, гдѣ приняли двухъ быковъ и запаслись провизіей и дней оставили о. Мадеру. 21-го Апрѣля прибыли въ Рио-Жанейро. Здѣсь пробыли до 24-го Мая; снялись съ якоря, рѣшились плыть въ Австралію, потому, что въ южномъ полушаріи въ зимніе мѣсяцы вѣтры отъ Мадагаскара до Китайскаго моря дуютъ NO-вые, противные плаванію, а кругомъ мыса Горна въ эту пору опасно плыть по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ. Спустясь до паралели 42, мы совершали плаваніе почти всегда съ попутнымъ W-мъ вѣтромъ, хотя и бурнымъ, но плаваніе наше было успѣшно. 12 / 24 Августа пришли въ портъ Джаксонъ, находящійся въ 34 южной широты; здѣсь повѣрили свой хронометръ по разстояніямъ солнца и луны, и исправили все, чтобы продолжать свое плаваніе. 2 / 14 Сентября снялись съ якоря, пошли по курсу NNO-та къ берегамъ Ситхи.

28-го Сентября / 3-го Октября открыли новые острова; по отчетливому наблюденію нашему по разстояніямъ солнца и луны, мѣсто ихъ опредѣлили въ 13° 12' 30 „южной широты и 196° 31' 30“ восточной долготы; наименовали ихъ въ честь корабля и полководца нашего островами Суворова. Низменности этихъ пяти острововъ необитаемы и растутъ одни только кокосовыя деревья, съ которыхъ мы сняли большой запасъ орѣховъ. 17 / 29 ноября, отъ Портъ-Джаксона не заходя никуда, прибыли въ Ситху, бросили якорь на маломъ рейдѣ и ошвартовались, прибравъ канаты и паруса до слѣдующаго назначенія къ плаванію. Въ Ситхѣ мы прозимовали. Наше плаваніе изъ Кронштадта замедлялось прихотливыми прогулками суперкарго Мольо во всѣхъ портахъ; онъ руководился хитрымъ и лукавымъ докторомъ Шеферомъ, больше думалъ о своемъ удовольствіи, нежели о интересахъ компаніи. Да, правду сказать, и въ Ситхѣ отчасти кутили, иногда до сумасбродства. 4 / 16 мая 1815 года, по назначенію правителя колоній, мы отправились въ Камчатское море къ островамъ св. Георгія и Павла, гдѣ приняли грузъ 70.000 шкуръ морскихъ китовъ, 1.000 штукъ песцовыхъ мѣховъ, моржевыхъ клыковъ, китовыя усы и си-

вучьи шкуры, съ запасомъ алеутскихъ к.¹⁾ воротились въ Ситху 9 / 21 іюня, сдавъ грузъ, и немедленно получили новый грузъ, назначенный къ отправленію въ Россію. М. П. Лазаревъ получилъ инструкціи, куда намъ заходить при обратномъ плаваніи въ видахъ торговыхъ сношеній, и мы уже были готовы къ отплытію, а за нѣсколько дней до нашего отплытія произошла перемѣна и г. Барановъ рѣшилъ отправить Лазарева въ Охотскъ на бригъ „Марія“, а корабль „Суворовъ“ принять мнѣ. Такое распоряженіе насъ изумило. Тогда я предложилъ Лазареву и Повало-Швейковскому составить Совѣтъ, и мы втроемъ составили актъ, чтобы немедленно оставить Ситху, руководствуясь инструкціями, данными Лазареву правленіемъ Сѣверо-американской компаніи, и той инструкціей, которая дана отъ правителя колоній; а такъ какъ по описи весь грузъ уже находился у помощника суперкарго Красильникова, то ему поручено было вести счета приходовъ и расходовъ. По этому нашему рѣшенію мы 25 іюня / 7 іюля 1815 года, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря и ушли изъ Ситхи, а суперкарго Молю съ докторомъ Шефферомъ²⁾ и

¹⁾ По всей вѣроятности: „котиковъ“.

²⁾ Докторъ Шефферъ, прибывшій на островъ Ситху на кораблѣ „Суворовъ“ 17 ноября 1814 года, оставленъ былъ правителемъ колоній, Александромъ Андреевичемъ Барановымъ, въ виду предстоящей ему командировки на Сандвичевы острова, гдѣ онъ долженъ былъ уладить дѣло относительно груза, захваченнаго владѣтелемъ острова Аттува, королемъ Тамари. Въ 1814 году торговое судно Компаніи, „Берингъ“, остановилось у острова Аттува. Командовавшій судномъ, капитанъ Беннетъ, съѣхалъ на берегъ и расположился тамъ ночевать. Поднявшійся сильный вѣтеръ выбросилъ судно на берегъ. Владѣтель острова Аттува, король Тамари, заявилъ Беннету, что онъ прикажетъ спасти грузъ съ разбитаго корабля и велитъ отнести его въ безопасное мѣсто. А когда это было исполнено, объявилъ ему, что, согласно праву, существующему на Сандвичевыхъ островахъ, всѣ вещи, выкинутыя моремъ составляютъ собственность владѣтеля острова. Протестъ Беннета не имѣлъ успѣха и послѣдній на американскомъ суднѣ воротился въ Ситху. Беннетъ предлагалъ Баранову силой оружія смирить дерзкаго дикаря, но правитель колоній не согласился прибѣгнуть къ силѣ. Онъ рѣшилъ отправить къ королю Сандвичевыхъ острововъ, Томеа-меа, вассаломъ котораго состоялъ владѣтель Аттува, доктора Шеффера и дипломатическимъ путемъ испросить повелѣніе Томеа-меа на удовлетвореніе Компаніи ея убытковъ. Вслучаѣ удачнаго разрѣшенія спора Шефферу поручалось вступить въ переговоры о постоянныхъ торговыхъ связяхъ Компаніи съ островами. Шефферъ хорошо былъ принятъ и Томеа-меа, и Тамари. Послѣдній согласился вернуть Компаніи весь грузъ, отвелъ русскимъ земля въ разныхъ частяхъ острова подъ плантаціи и для устройства факторій. Упоенный этими успѣхами, Шефферъ предложилъ тогда королю просить покровительства могущественной Россіи. Тамари, не понявшій значенія такой просьбы и вытекающихъ изъ нея обязательствъ, согласился было на его предложеніе. Когда-же ему разъяснили въ чемъ дѣло, онъ захвативъ Шеффера, прервалъ его затѣи и на американскомъ суднѣ выслалъ неудачнаго дипломата въ Бантонъ.

В. К.

штурманомъ Самсоновымъ остались на берегу въ домѣ г. Баранова, пируя всю ночь. На пути въ портъ С. Франциско 8 / 20 числа іюля подошли къ порту Бодего, колоніи Россійско-Американской Компаніи; а 9 / 21 іюля вошли въ самый портъ С. Франциско. Здѣсь запаслись свѣжей провизіей; 18 / 30 іюля ушли въ море, миновавъ экваторъ, пришли на видъ материка берега Американскихъ Штатовъ, мѣстечка Ат , въ 9 град. южной широты, легли въ дрейфъ, взяли свѣжей провизіи: свиней, куръ, ананасовъ, банановъ, и направились по направленію къ Лимѣ, столицѣ Перу.

24 ноября 6 декабря пришли въ Калиао, портъ, лежащій въ 12° южной широты, неподалеку отъ Лимы, столицы Перу. Здѣсь мы пробыли 67 дней по случаю торговыхъ дѣлъ. „Суворовъ“, первый русскій корабль, появился у береговъ Перуанскихъ, размѣнявъ свои товары на произведенія перуанскія: хину, мѣдь, перувиамскій бальзамъ, хлопчатную бумагу и завязавъ торговые сношенія съ директорами Филиппинской компаніи, во главѣ которой былъ тогда извѣстный своимъ просвѣщеннымъ умомъ г. Абадіо; и оставивъ самое выгодное отношеніе въ торговлѣ Американской компаніи съ Филиппинской компаніей, мы простились съ Перуанцами 1 / 11 февраля 1816 года, снялись съ якоря и пошли на югъ къ мысу Горну, 22 марта / 3 апрѣля обогнули мысъ Горнъ при жестокомъ штормѣ, и не заходя никуда, пришли въ Портсмуть 7 / 19 іюня, откуда, по исполненіи необходимыхъ поправокъ корабля, снялись съ якоря. 24 іюня / 6 іюля, и 16 / 28 іюля благополучно пришли въ Кронштадтъ. Во все время нашего 2-хъ лѣтняго и 9 мѣсячнаго плаванія наша дружба трехъ товарищей никогда не нарушалась и только, къ сожалѣнію нашему, мы лишились двухъ добрыхъ матросовъ, оба они умерли отъ сильной чахотки, одинъ въ Ситхѣ, а другой въ Калиао, оба похоронены были подобающей честью. Миръ праху ихъ.

Изъ моего предисловія и выписки изъ моего журнала кажется я все сказалъ, чего (вы) желали отъ меня знать; о подробностяхъ же нашего морского плаванія, кромѣ обыкновеннаго морского журнала, я вѣдь записки историческія, которыя остаются на память моимъ дѣтямъ.

С. Я. Уньковскій.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВОКРУГЪ СВѢТА

на кораблѣ „Суворовъ“ въ 1816-мъ году.

(Памятная записка С. И. Яновскаго).

По исправленіи и по нагрузкѣ обоихъ кораблей („Суворова“ и „Кутузова“), мы вышли изъ Кронштадта 7-го октября и благополучно прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ простояли три дня. Тамъ запаслись винограднымъ виномъ, ромомъ, сахаромъ и нѣкоторою живностью.

Въ Эльсинорѣ встрѣтили русскую эскадру—пять кораблей, идущую изъ Архангельска въ Кронштадтъ.

Въ Каттегатѣ, между Скагерракомъ и Норвегіей, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ разбился корабль „Ингерманландъ“, мы встрѣтили сильную бурю или штормъ отъ Запада, почему подошли къ норвежскимъ берегамъ и потребовали лоцмана. Отважные норвежцы, несмотря на страшную бурю прибыли къ намъ на маленькомъ палубномъ ботикѣ и ввели насъ въ небольшую бухточку, близъ Христианіи, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами. Въ ней мы простояли сутки весьма спокойно, пока утихла буря.

Норвежцы продавали намъ рыбу и огромныхъ морскихъ раковъ, такъ что одного рака довольно было на двухъ человѣкъ, чтобы хорошо позавтракать.

На другой день вѣтеръ сдѣлался попутный и мы немедленно вышли изъ бухты.

Капитанъ Гагемейстеръ, желая избѣжать пошлинъ, которыя платятся въ Англійскомъ каналѣ, вздумалъ обойти по сѣверную сторону Англии.

Мы прошли между Оркадскими и Шотландскими островами—проливомъ близъ острова Вѣны; вѣтеръ былъ намъ попутный, свѣжій; мы имѣли ходу 8 узловъ; но теченіе изъ Атлантическаго Океана въ проливѣ было такъ сильно, что мы едва подвигались впередъ; однако-

же благополучно, къ вечеру, прошли проливъ и вступили въ Атлантическій Океанъ.

Мы еще не успѣли отойти отъ Шотландскихъ острововъ, какъ вѣтеръ перемѣнился и задулъ отъ запада сильными порывами или шквалами съ дождемъ; мы были въ большой опасности. Опасаясь, чтобы волненіемъ и бурей насъ не выкинуло на Шотландскіе острова, мы легли лѣвымъ галсомъ къ сѣверу, рисковали мачтами и несли большіе паруса: марсели рифельныя всѣми рифами, гротъ-фокъ-рифельныя и безань.

Это было въ половинѣ ноября мѣсяца; наступила ужасная темная, продолжительная, 18 часовая ночь, буря не утихала и мы находились всю ночь въ величайшей опасности. Наконецъ, слава Богу, разсвѣло; мы увидѣли острова, которые уже миновали и внутренно благодарили Бога, за наше спасеніе; мы дошли почти до о. Исландіи, до 62° сѣверной широты.

На другой день вѣтеръ задулъ попутный отъ нордоста и мы пошли далѣе.

Вѣтеръ вскорѣ вскрѣпчалъ и сдѣлался попутный нордостовый штормъ.

Въ это время отъ неблагоразумнаго распоряженія молодого неопытнаго лейтенанта мы едва не погибли. Онъ держалъ рифельный всѣми рифами форъ-марсель и рифельный фокъ, да крюсель. Эта большая парусность на передней мачтѣ при попутномъ штормѣ сильно нагнетала насъ къ низу, отчего одинъ разъ корабль такъ ужасно зарылся въ волны океана, что мы опасались, что онъ не вынырнетъ и останется на вѣки подъ водой.

Въ это время я и капитанъ, оба были на верху и въ одинъ голосъ закричали: „отдай шкоты, руби шкоты!“ Команда была прекрасная, и шкоты въ одинъ мигъ были отданы; корабль закачался и вынырнулъ изъ-подъ воды, принявъ на себя огромную волну океана, которая вся перекатилась черезъ черезъ него. Мы были въ ужасной опасности потонуть, но благодареніе Богу, только изорвали форъ-марсель, а корабль былъ спасенъ.

Мы держали курсъ къ Азорскимъ островамъ и прошли посреди ихъ; вѣтеръ сталъ тише и погода теплѣе и благопріятнѣе.

Корабль „Кутузовъ“, какъ лучший ходомъ, въ туманѣ съ нами разлучился; рандеву назначены были острова Зеленаго мыса—островъ Мей, т. е. Май, крѣпость Порто-Прая. Мы туда пришли благополучно на третій день послѣ „Кутузова“ и стали на якорь въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Рейдъ расположенъ такъ, что корабль закрытъ отъ сѣвера, сѣверо-востока и востока до юго-востока, т. е. онъ закрытъ съ той стороны, откуда дуетъ пасать.

Крѣпость стоитъ на высокомъ мѣстѣ и ограждена валомъ и пушками. Островъ очень гористъ, посрединѣ имѣетъ высокую гору, называемую Адамова Голова. Онъ лежитъ въ самомъ жаркомъ климатѣ и въ долинахъ имѣетъ роскошныя плантаціи; тамъ растутъ пальмы всѣхъ родовъ, сахарный тростникъ; превосходная шелковистая хлопчатая бумага, лимонныя и апельсинныя рощи и другія произведенія жаркаго климата.

Тамъ при насъ было все дешево. Индюшки, куры, бараны продавались очень дешево и мы сдѣлали большой запасъ; апельсины—полъ талера мѣрка, и мы остерегали команду, боясь, чтобы не обѣлись.

На островѣ есть одно допотопное дерево—баобабъ.

Пень или стволъ его не могли охватить девять человѣкъ своими обхватами, должны были приложить еще три обхвата; стволъ идетъ прямо, высоко, а на верху идутъ во всѣ стороны весьма толстыя деревья или вѣтки, составляющія крону. Дерево покрыто большими листьями и каждый годъ приноситъ большой продолговатый плодъ, въ родѣ тыквы, который любятъ обезьяны.

На деревѣ вырѣзаны имена нѣкоторыхъ знаменитыхъ мореплавателей, какъ-то: Кука, Ляперуза и другихъ, Наши офицеры тоже вырѣзали:—русскій корабль „Суворовъ“ 1816 года, декабря ... дня.

Мы здѣсь простояли недѣли двѣ, выкинули такелажъ, исправились и запаслись всѣми сѣстными припасами вдоволь и отправились далѣе въ столицу Бразиліи, Рио-Жанейро.

Изъ Порто-Прая я ѣздилъ верхомъ во внутренность острова и осматривалъ роскошныя плантаціи. Здѣсь никакой пристани нѣтъ; шлюпка пристаеетъ къ берегу, къ которому близко не доходить, то

надобно переходить по водѣ или перелѣзать на матросахъ; между тѣмъ здѣсь много небольшихъ, сажени по двѣ, акулъ или шарковъ, которые такъ и гонятся за шлюпкой до самаго берега, и отъ нихъ надобно отбиваться баграми.

Декабря дня оба корабля—„Кутузовъ“ и „Суворовъ“ перешли черезъ экваторъ и праздновали „праздникъ Нептуну“. Декабря ... пришли благополучно въ Ріо-Жанейро, столицу Бразиліи. Тогда здѣсь находился самъ Португальскій король Іоаннъ IV-й, мать его и сыновья: Донъ Педро, бывшій тогда еще лѣтъ 18, и Донъ Мигуель, лѣтъ 8-ми.

Португальскій король Іоаннъ IV оставилъ Европу и свою столицу Лиссабонъ, чтобы не попасть въ руки Наполеона, который вскорѣ ее занялъ своими войсками. Бывши въ Ріо-Жанейро, какъ капитаны обоихъ кораблей, такъ и нѣкоторые офицеры, представлялись королю въ его загородномъ имѣніи.

Во время пребыванія нашего въ Ріо-Жанейро, португальцы-католики со всею торжественностью праздновали день Рождества Христова. Большая королевская кирка была наполнена знатнымъ народомъ. Какъ самъ король, такъ и вся его фамилія, находились тоже въ киркѣ. Кромѣ большихъ органовъ въ ней былъ большой оркестръ музыкантовъ и большой хоръ отлично хорошихъ пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ, намъ сказывали, были и дѣвушки, одѣтыя мальчишками. Служба была самая торжественная. По окончаніи литургіи король со всею царскою свитою возвратился во дворець. Вечеромъ возлѣ церкви зажженъ былъ фейерверкъ и пускали ракеты и бураки.

Столица Ріо-Жанейро имѣетъ болѣе двухъ сотъ тысячъ жителей.

Мы здѣсь простояли около трехъ недѣль. Продали нѣсколько бочекъ крупитчатой муки и запаслись ромомъ и сахаромъ.

Въ половинѣ генваря мы, оба корабля, оставили Ріо-Жанейро, чтобы идти далѣе мимо мыса Горна въ Перу. Рандеву назначенъ былъ портъ Коллао. На другой день по выходѣ изъ Ріо-Жанейро, при большомъ туманѣ, мы разлучились съ кораблемъ „Кутузовымъ“ и послѣ во все время имѣли плаваніе одни.

Мы прошли мимо самого острова св. Екатерины; далѣе мимо устья большой рѣки де ла Платы. Находясь въ 30 верстахъ отъ устья, мы видѣли ея теченіе по океану: она течетъ широкой бѣлой полосой, а морская вода имѣла голубой свѣтъ. Далѣе мы прошли проливомъ между Фолкландскихъ острововъ и берегами Огненной Земли. Такимъ образомъ мы достигли до параллели мыса Горна, но здѣсь встрѣтили сильные противные вѣтры отъ юго-запада. Опасаясь, чтобы насъ не прижало къ мысу Горну, мы легли на юго-востокъ и продолжали плаваніе до 62° южной широты, почти до того мѣста, гдѣ спустя 20 лѣтъ послѣ насъ, какой то англичанинъ открылъ высокіе острова съ огненною горою, которые назвалъ—Новая Шотландія.

Отселѣ мы поворотили на сѣверо-западъ и такимъ образомъ благополучно обошли мысъ Горнъ и всю Огненную Землю; но на высотѣ Хили (Чили) и Вайпарезо встрѣтили противные сѣверные вѣтры и легли отъ берега въ Тихій океанъ.

Здѣсь, по несчастью, когда мы брали рифы, то, по неосторожности молодого вахтеннаго лейтенанта, парусъ закинуло на рею и сбило въ море лучшаго ноковаго матроса; хотя были приняты всѣ средства къ его спасенію; но, къ великому сожалѣнію, онъ утонулъ. Недѣлю спустя послѣ этого, при тихомъ вѣтрѣ мы потеряли другого матроса, который упалъ съ бухшприта и не извѣстно почему не схватился за веревки, которыя ему подавали въ руки.

Недѣлю мы не дошли до порта Коллао и въ морѣ праздновали праздникъ св. Пасхи. На кораблѣ у насъ не было никакой живности и мы разговлялись только солониной съ скоромнымъ масломъ и яйцами. Священника на кораблѣ не было, мы отслужили воскресную службу т. е. часы, пропѣли „Христосъ Воскресе“, приложились къ образамъ и всѣ между собой похристосовались.

Черезъ недѣлю послѣ Пасхи мы пришли въ портъ Коллао и застали тамъ корабль „Кутузовъ“, который недѣлею прежде насъ пришелъ. Всего нашего плаванія отъ Ріо-Жанейро до порта Коллао было 88 дней—почти три мѣсяца.

Въ 12 верстахъ отъ порта Коллао, при подошвѣ горъ, находится огромная столица всей Перуанской имперіи—г. Лима. Тогда Перу принадлежала Испаніи и управлялась вице-королемъ, но она готова уже была отложиться и сдѣлаться республикой.

Г. Лима имѣеть около 250.000 жителей и въ немъ считается 85 монастырей. Въ окрестностяхъ Лимы находятся самыя большіе въ мірѣ серебряныя рудники, здѣсь ежегодно на монетномъ дворѣ выбивается болѣе 2.000.000 испанскихъ піастровъ, но вывозить деньги запрещено. Намъ, русскихъ офицеровъ, здѣсь принимали отлично хорошо.

Въ наше время здѣсь существовала еще инквизиція, и мы, всѣ русскіе, носили кресты на шеѣ, чтобы насъ не сочли за жидовъ.

Г. Лима лежитъ въ лучшемъ климатѣ, въ 12° южной широты, и производитъ множество всякихъ фруктовъ. Кромѣ денегъ здѣсь все очень дорого, а потому наши офицеры лишнее платье, бѣлье и другія вещи продали испанцамъ и получили за 1 р. ассиг. піастръ, который тогда ходилъ 5 руб. ас.

Г. Лима лежитъ при самой подошвѣ Кордильерскихъ горъ. Нѣкоторыя изъ нихъ покрыты вѣчными снѣгами, а въ числѣ ихъ есть и огнедышашія; высочайшая гора Шимборазо, которая лежитъ въ 6° южной широты, бываетъ видна съ моря за 250 верстъ.—Вершина ея весьма рѣдко бываетъ видна; она имѣеть перпендикулярной высоты слишкомъ 6 верстъ. Знаменитый путешественникъ Гумбольдтъ всходилъ на ея вершину.

Въ Лимѣ никогда не бываетъ ни дождей, ни грозъ и никакихъ воздушныхъ элементовъ, только бываютъ весьма сильныя росы, которыя сильно смачиваютъ землю и даютъ всему плодородіе.

Хотя Лима лежитъ въ самомъ жаркомъ климатѣ, но въ ней довольно прохладно, потому что пассатный вѣтеръ всегда дуетъ съ одной стороны отъ юго-востока—отъ Кордильерскихъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Но въ Лимѣ всякій мѣсяцъ бываетъ землетрясеніе при новолуніяхъ и при полнолуніяхъ, иногда весьма легкія, колебательныя, а иногда довольно чувствительныя. При насъ было два раза. Въ 1756 году вся Лима была разрушена ужаснымъ землетрясеніемъ—почти всѣ дома и церкви были разрушены, народу погибло болѣе 10 т.; мы видѣли одного старца лѣтъ 90, который былъ свидѣтелемъ этого ужаснаго бѣдствія.

Онъ говорилъ намъ, что никакими словами и выраженіями нельзя описать тѣхъ ужасовъ, которые тогда были; первый ударъ послѣдовалъ въ самую полночь, земля колебалась какъ волны, трескалась, разсѣкалась и поглощала людей и дома; тогда крѣпость Коллао была разрушена до основанія и провалилась сквозь землю. Мы для любопытства ходили въ нѣкоторыя развалины наполненныя костями.

Видя такое ужасное бѣдствіе въ столицѣ Лимѣ, люди однако-жъ не побоялись селиться опять на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были разрушены зданія.

Въ Лимѣ насъ, русскихъ офицеровъ, всѣ знатные принимали отлично хорошо, за что мы отплатили имъ роскошнымъ обѣдомъ, на который пригласили всѣхъ знатныхъ съ ихъ семействами. Вице-король прислалъ своего адъютанта, а прочіе, всѣ самыхъ знатныхъ фамилій, пріѣхали съ женами и съ барышнями—обѣдало всего около 30 человѣкъ.

На корабль „Кутузовъ“—столъ былъ накрытъ на шканцахъ, подъ тентомъ; мы офицеры не сажались, а только прислуживали и старались угостить гостей, особливо дамъ; нѣкоторые изъ насъ уже довольно хорошо объяснялись по испански, обѣдъ былъ великолѣпный и гости были русскими весьма довольны. Всего въ Коллао и въ Лимѣ мы пробыли съ небольшимъ 40 дней и провели время весьма пріятно. Потомъ г. Гегемейстеръ отправилъ насъ однихъ на Ситху, а самъ остался еще нѣкоторое время для торговыхъ сношеній и полученія денегъ; и такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ мы снялись съ якоря и оставили портъ Коллао. Мы проходили мимо самыхъ Галлопаговыхъ или Черепашьихъ острововъ, которые лежатъ въ 5° южной широты; мы на нихъ посылали шлюпки и взяли нѣсколько черепахъ для пици. Отсюда пошли прямо на Ситху. Въ 20° сѣверной широты увидали небольшой о. Розу, прежде видѣнный какимъ то испанцемъ, но неутвержденный на картѣ; мы его обошли кругомъ, опредѣлили широту и долготу и положили на карту. Островъ версты двѣ имѣетъ протяженіе, покрытъ весь кокосовымъ лѣсомъ; довольно высокій, но необитаемый. Отсюда мы пошли прямо на Ситху и 22 іюля, по нашему счету, а по численію на Ситхѣ, 23 іюля благополучно пришли въ портъ Ново-Архангельскъ, отсалютовали крѣпости и она намъ тѣмъ же отвѣчала. Послѣ мы кинули якорь близъ самой крѣпости и ошвартовались.

На слѣдующій, 1818 годъ, корабль „Суворовъ“ отправился въ Россію съ грузомъ дорогихъ товаровъ и благополучно прибылъ въ Кронштадтъ, а я остался на Ситхѣ, женился на дочери бывшаго главнаго правителя, А. А. Баранова, молоденькой дѣвушкѣ Иринѣ Александровнѣ. Свадьба была 7 января 1818 г.

Послѣ Баранова я былъ главнымъ правителемъ всѣхъ Американскихъ колоній. 1821 года оставилъ Америку, а 1822 г. прибылъ въ Петербургъ.

С. И. Яновскій.

Помѣщенное выше письмо С. Я. Уньковскаго о кругосвѣтномъ плаваніи на корабль „Суворовъ“ въ 1814-мъ году и „Краткій очеркъ путешествія на островъ Ситху въ 1818-мъ году“ С. И. Яновскаго воскрешаютъ передъ нами два эпизода изъ исторіи Россійскихъ колоній на берегахъ Сѣверной Америки. Оба эпизода относятся къ послѣднимъ годамъ правленія А. А. Баранова.

Подробный очеркъ жизни и дѣятельности этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго человѣка впервые былъ данъ Кирилломъ Тимофеевичемъ Хлѣбниковымъ, бывшимъ правителемъ главной конторы въ Ново-Архангельскѣ, главномъ поселеніи нашихъ колоній въ Америкѣ. Хлѣбниковъ прибылъ на островъ Ситху въ 1818 году, съ Гагемейстеромъ, на кораблѣ „Кутузовъ“. Онъ пробылъ здѣсь долгое время: отъ начала 1818-го года по конецъ 1832-го. Неся обязанности правителя главной конторы, онъ долженъ былъ постоянно имѣть дѣло съ бумагами, оставшимися отъ Баранова: съ его письмами, отчетами и проектами. Это дало ему возможность основательно познакомиться съ богатымъ матеріаломъ пригоднымъ для біографа перваго правителя Россійскихъ Колоній въ Америкѣ. На обратномъ пути съ острова Ситхи Хлѣбниковъ использовалъ длинный досугъ кругосвѣтнаго плаванія составленіемъ вчернѣ задуманной имъ біографіи Баранова и въ 1835-мъ году выпустилъ ее въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Жизнеописаніе Александра Андреевича Баранова, главнаго правителя Россійскихъ колоній въ Америкѣ. Санктпетербургъ. 1835 года“, „Жизнеописаніе“ посвящено „Его Сіятельству адмиралу, члену Государственнаго Совѣта, всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеру, графу Николаю Семеновичу Мордвинову“.

Видимому, книжка издана въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ, просматривая въ теченіи многихъ лѣтъ каталоги книгопродавцевъ антикваріевъ, я ни разу не наткнулся на книгу Хлѣбникова.

А. А. Барановъ былъ родомъ изъ города Каргополя, изъ купеческой семьи. До 1780-го года онъ торговалъ въ Москвѣ и Петербургѣ, затѣмъ переехалъ въ Иркутскъ и основалъ тамъ стеклянный и водочный заводы. Подрядами и откупамъ онъ значительно увеличилъ свое состояніе и сталъ богатымъ человѣкомъ. Возвращавшійся изъ Америки, съ Алеутскихъ острововъ, Г. И. Шелиховъ искалъ подходящаго человѣка для управленія основанной имъ въ Кадьякѣ колоніи. Онъ предложилъ Баранову принять эту должность, но послѣдній, занятый своими торговыми дѣлами, сперва отклонилъ это предложеніе. Вскорѣ убытки, повесенные имъ по принятымъ откупамъ и подрядамъ, и, учиненный чукчами разгромъ Анадырской факторіи, гдѣ находились въ это время его товары, сильно подорвали его матеріальное благосостояніе. Барановъ согласился воспользоваться приглашеніемъ Шелихова.

Послѣ того, какъ капитанъ Берингъ открылъ Алеутскіе острова и показалъ путь въ полярныя страны Америки, русскіе промышленники на небольшихъ суденышкахъ и на байдарахъ стали часто предпринимать поѣздки на востокъ отъ Камчатки и Охотскаго порта. Поѣздки эти приносили имъ большія прибыли. Главною приманкою для нихъ былъ морской боберъ, въ то время въ большомъ изобиліи водившійся въ заливахъ Берингова моря. Басовъ, Наводчиковъ и Толстыхъ посѣтили Беринговъ и Мѣдный острова; Готовъ добрался до Лисихъ острововъ, штурманъ Прибыловъ открылъ острова, названные въ честь него Прибыловыми, и т. д.

Всѣ эти поѣздки носили случайный характеръ и, хотя промышленники, не ограничиваясь личными выгодами, собирали съ туземнаго населенія ясакъ въ пользу правительства, все-же власть послѣдняго въ этихъ странахъ носила призрачный характеръ. Прочное водвореніе русскаго владычества въ Сѣверной Америкѣ начинается только съ 1783-го года, когда бывший рыльскій мѣщанинъ, Григорій Ивановичъ Шелиховъ, сознательно поставилъ себѣ задачу: *упрочить за Россіей новооткрытые острова и земли и привести ихъ обитателей въ ея подданство, упрочивъ это владычество основаніемъ здѣсь постоянныхъ русскихъ поселеній.*

16-го августа 1783-го года Шелиховъ, съ женою и значительнымъ отрядомъ промышленниковъ, на трехъ судахъ, построенныхъ имъ на своей собственной верфи близъ Охотскаго порта, выступилъ въ море. 21-го іюня 1784-го года онъ прибылъ на островъ Кадыякъ. Попытки утвердиться здѣсь были предприняты еще въ 1761-мъ и 1776-мъ годахъ, но враждебныя дѣйствія мѣстнаго населенія не дали тогда возможности осуществить русскимъ промышленникамъ свое намѣреніе. Такое-же враждебное отношеніе къ себѣ со стороны туземцевъ встрѣтилъ на первыхъ порахъ и Шелиховъ. Съ нимъ было около двухсотъ вооруженныхъ людей, русскихъ и алеутовъ, но и такого отряда не достаточно было для покоренія острова силою. Шелиховъ рѣшилъ дѣйствовать инымъ путемъ: ласками и подарками онъ расположилъ къ себѣ наиболѣе вліятельныхъ тоэновъ (старшинъ) и склонилъ черезъ нихъ къ заключенію союза съ нимъ большую часть населенія острова. Это дало ему возможность прочно обосноваться на Кадыякѣ. Въ гавани Трехъ Святителей основано было русское поселеніе, нѣкоторое время служившее главнымъ опорнымъ пунктомъ русскихъ колоній въ Аляскѣ.

Въ 1785-мъ году Шелиховъ снарядилъ экспедицію къ Кенайскому заливу; посланные возвратились, привезя съ собою 20 человекъ заложниковъ отъ разныхъ племенъ. На слѣдующій годъ была отправлена имъ другая экспедиція, на этотъ разъ къ мысу св. Іліи; во время экспедиціи на островъ Афогнакъ и при Кенайской губѣ были выстроены первые въ этихъ мѣстахъ русскія укрѣпленія.

Торговля дѣла въ Сибири помѣшала Шелихову продолжить начатую колонизацію въ аляскинскихъ водахъ. Онъ поставленъ былъ въ необходимость найти себѣ замѣстителя; смѣлый и энергичный А. А. Барановъ являлся въ его глазахъ наиболѣе подходящимъ кандидатомъ.

Шелиховъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Его преемникъ явился вполне достойнымъ его замѣстителемъ.

19-го августа 1790-го года, на галіотъ „Три Святителя“, Барановъ отбылъ изъ Охотскаго порта и 28-го сентября того-же года прибылъ въ Кошигинскую бухту на Уналашкѣ. Здѣсь судно должно было застать водою для дальнѣйшаго плаванія, но сильный штормъ разбилъ галіотъ. Большая часть груза и почти все имущество пассажировъ и экипажа поглотила морская пучина.

Посланный на Кадьякъ за помощью, Молевъ, по дорогѣ былъ атакованъ аляскинскими индѣйцами; сопровождавшіе его пять алеутовъ были убиты и самъ Молевъ съ большимъ трудомъ спасся на байдаркѣ къ острову Унгѣ. Такимъ образомъ всѣ надежды на скорую помощь рухнули и Барановъ со своими спутниками оказался обреченнымъ на зимовку въ Кошигинской бухтѣ.

Эта зимовка сопровождавшая частыми голодовками, имѣла ту хорошую сторону, что поставила Баранова въ необходимость на первыхъ-же порахъ основательно ознакомиться съ окрестною странюю и съ тѣмъ населеніемъ, которое теперь ввѣрялось его управленію.

Весною 1791-го года (25-го апрѣля) потерпѣвшіе крушеніе на трехъ большихъ кожаныхъ байдарахъ тронулись въ дальнѣйшій путь и 27-го іюня того-же года Барановъ благополучно прибылъ въ Кадьякъ.

Когда Барановъ вступалъ въ управленіе шелиховскими конторами, по островамъ Алеутской гряды въ разныхъ мѣстахъ дѣйствовали отряды и другихъ частныхъ компаній, купцовъ: Орѣхова изъ Тулы, Панова изъ Вологды, Киселева изъ Иркутска и т. д. Кенайскую губу занимали отряды якутскаго купца Лебедева-Ласточкина. На котиковыхъ островахъ св. Павла и св. Георгія хозяйничалъ, прибывшій на суднѣ Лебедева, мореходъ Прибыловъ. Всѣ они вели хищническую добычу звѣря, безопадно истребляя естественныя богатства края. Адмиралъ И. О. Крузенштернъ, посѣтившій въ 1804—1805 годахъ Аляскинскія воды, даетъ очень вѣстную характеристику промысловой дѣятельности этихъ предпринимателей.

„Чрезмѣрное увеличеніе промышленниковъ—говоритъ онъ—влекло за собою вредныя послѣдствія, которыя безъ посредства купца Шелихова, положившаго основаніе нынѣшней Американской Компаніи, въ скоромъ времени разрушили бы совсѣмъ сію выгодную торговлю. Каждое, отправлявшееся на звѣриную ловлю судно, принадлежало особенному хозяину, который не думалъ щадить ни алеутовъ, ни звѣрей, приносившихъ ему богатства, словомъ они не помышляли о будущемъ, а старались только о поспѣшномъ наполненіи судовъ своихъ, какимъ бы то образомъ ни было, и объ обратномъ въ Охотскъ возвращеніи. Морскіе бобры и другіе звѣри, при всеобщемъ таковомъ опустошеніи, должныствовали неминуемо истреблены быть въ короткое

время; торговля прервалась бы сама собою, или, по крайней мѣрѣ, остановилась бы на долгое время. Шелиховъ, предвидѣвшій необходимость въ ограниченіи разрушительнаго образа промышленности, старался имѣющихъ участіе въ оной соединить въ одно общество, чтобы управлять имъ по предложенному плану“.

Мысль Шелихова нашла себѣ осуществленіе только въ 1798-мъ году, когда была образована состоявшая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійско-Американская Компанія, съ правленіемъ въ Петербургѣ. Компаніи предоставлена была торгово-промышленная монополія въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, на нее-же возложены были обязанности по администраціи края, гражданское и церковное благоустройство колоній.

По смерти Шелихова, его жена и товарищъ, купецъ Голиковъ, соединившіеся съ Компаніей Иркутскихъ купцовъ, увѣдомили Баранова о состоявшемся между ними соглашеніи и пригласили его продолжать службу въ Америкѣ въ качествѣ ихъ уполномоченнаго. Вскорѣ это объединенное товарищество преобразовалось въ упомянутую выше Россійско-Американскую Компанію. Барановъ былъ включенъ въ число акціонеровъ таковой и утвержденъ правленіемъ въ должности и въ званіи *главнаго прівителя колоній въ Америкѣ*. Въ его вѣдѣніе поступили теперь и другія конторы, основанныя русскими промышленниками.

Двадцать восемь лѣтъ (съ 1790 по 1818-й годъ) пробылъ Барановъ въ Америкѣ и, благодаря его энергіи и неусыпной дѣятельности, русскіе переселенцы и промышленники мало по малу прочно заняли все побережье Аляски и большую часть Тлинкитенскаго архипелага. На одномъ изъ острововъ этой группы, на Ситхѣ, Барановъ основалъ укрѣпленный постъ, вскорѣ разросшійся въ небольшой городокъ. Это селеніе, названное имъ Ново-Архангельскомъ, вскорѣ стало главнымъ пунктомъ Русской Америки.

Немало приходится дивиться тому, какъ смогъ Барановъ при тѣхъ незначительныхъ средствахъ, какими располагалъ, и при такомъ маломъ числѣ людей, какіе были въ его распоряженіи, совершить свое большое дѣло: утвердить русское владычество надъ громаднѣйшей территоріей, поддерживать торговыя сношенія съ Китаемъ, съ Сандвичевыми островами, съ Мексикою и съ Южной Америкой.

В. М. Кашкаровъ.